

Глава 06: Бесплезно умолять меня!

Сидя в зале, хотя Хуан Мин нашёл визит Хуан Пэня и Хуан Сяолуня немного неожиданным, но он остался сидеть и не поднялся, когда Хуан Пэн вошел в зал.

"Второй Господин». Чжоу Гуан и его сын, Чжоу Сюэдун видя, что это был Хуан Пэн, сразу же встали и поздоровались, не смея оставаться на своих местах, как Хуан Мин.

Хуан Пэн сначала кивнул отцу Чжоу и потом повернулся к Хуан Мин: "Большой брат".

Голос Хуан Сяолуня прозвучал несколько неохотно : "Старший дядя."

Лицо Хуан Мин было бесстрастным, как обычно, он сказал: "Второй брат, вот и ты, присядь."

Хуан Пэн и Хуан Сяолун сели на стулья. Пока Хуан Пэн садился он думал, как ему высказать его просьбу Хуан Миню.

"Второй брат, что привело вас сюда?" В этот момент Хуан Мин спросил.

Хуан Пэн промедлил и сказал: "Большой Брат, я слышал, что Хуан Вэй сказал на ежегодной ассамблее Клана в конце года, что покалечит обе руки Сяолуня, так что ... " слова Хуан Пэна затихли здесь.

"О, есть такое дело?" Хуан Мин посмотрел на него удивленно.

Хуан Сяолун, глядя на невозмутимое выражение лица его дядя Хуан Мина, засмеялся внутри, даже его отец Хуан Пэн слышал об этом деле, что означает, что этот вопрос распространился на всё Поместье Клана хуан, не возможно, чтобы Хуан Мин не знал об этом.

"Хуан Вэй, есть такое дело?" Хуан Мин повернулся и спросил своего сына, Хуан Вэя.

Хуан Вэй ответил, не моргнув глазом и с неизменным выражением лица: ". Ни чего подобного" Взглянув на Хуан Пэна и Хуан Сяолуня, Хуан Вэй продолжил: "На мой взгляд, есть люди, которые сознательно используют это как предлог, чтобы вызвать неприятности на наш Северный двор ".

Лицо Хуан Пэна покраснело, как свёкла от гнева, когда он услышал это, значит ли это, что он и его сын праздные люди и не нашли занятия лучше, чем прийти сюда, чтобы вызвать проблемы для Хуан Мин и его сына?

Хуан Сяолун смотрел на Хуан Мина и Хуан Вэя, эту пару отца и сына " "; где один человек спрашивает и другой отвечает, глумясь в сердце своем.

"Большой брат, что ты скажешь по этому поводу ?!" Сдерживая свой гнев, Хуан Пэн обратился к Хуан Мин.

Хуан Мин отмахнулся, все еще сохраняя его невозмутимое выражение лица: "Ну, второй брат, так как нет такой проблемы, ты можешь возвращаться."

Нет такой проблемы! Смысл, находящийся за словами Хуан Мина был предельно ясен; что Хуан Пэн пришёл искать неприятности.

Подавляя его растущий гнев, Хуан Пэн сказал: "Большой Брат, ты хочешь сказать, что нам, отцу и сыну, не нашлось ничего лучше, чем прийти сюда, чтобы создать вам неприятности!"

Хуан Мин нахмурился, лицо его отдавало холодом: "Даже если дело обстоит так, то что? Спарринг между одной возрастной группой во время собрания Клана является обычным явлением».

Хуан Мин сказал легкомысленно, не упомянув о том, что Хуан Вэй желал нанести увечья Хуан Сяолуню.

Хуан Пэн встал в ярости, глядя на старшего брата Хуан Мин: "Ты говоришь, что даже если Хуан Вэй сломает обе руки Сяолуня, это нормально ?!"

С безразличием на лице, Хуан Мин сказал: "Тогда, ты намекаешь, что я должен запретить спарринг во время ежегодного собрания Клана? Спарринг сверстников установлен Отцом как правило, ты хочешь сказать, правила, установленные отцом не правильны? "

Резкий свет отражался в глазах Хуан Сяолуня. Намерение его отца, Хуан Пэна состоит только в том, чтобы Хуан Мин посоветовал своему сыну Хуан Вэю отступить. Все в зале знали, каковы были намерения его отца. Но Хуан Мин исказили факты, утверждая, что Хуан Пэн просит его запретить мероприятие, установленное их Отцом, осложняя ситуацию.

Чжоу Гуан и Чжоу Сюэдун, отец и сын, сидели молча, но в их глазах было очевидно злорадство.

Хуан Пэн лицо покраснело от гнева, сжав оба кулака, сделал глубокий вдох и сказал Хуан Мину: "Сяолун твой племянник"

Хуан Мин поднял веки, посмотрел на Сяолуня и сказал Хуан Пэн: "Нужно ли мне напоминать об этом, разве я не знаю, что он мой племянник? Даже если он мой племянник, бесполезно умолять меня! "

Хуан Пэн посмеялся, несмотря на возмущение: "Хорошо, хорошо." Теперь он, наконец, видит истинное лицо старшего брата, пугающее чувство наполняло его сердце, десятилетия братства и отношения ничем не лучше, чем у незнакомцев!

Хуан Сяолун не мог не сказать холодным голосом: "Хуан Мин, вы действительно думаете, что ваш сын способен навредить мне во время собрания Клана?"

"Наглец!" Видя, как Хуан Сяолун осмеливался обращаться к нему по имени Чжоу гуан яростно встал, ладонь направилась к Хуан Сяолуню, в сторону его груди, вдруг мелькнул силуэт и блокировал Сяолуня.

"Бум!" Взрыв раздался и силуэт, блокировавший Сяолуня отшатнулся.

"Папа, ты в порядке?!" Хуан Сяолун встревожился.

Хуан Пэн махнул рукой: "Я в порядке."

В конце концов, Хуан Сяолун был племянником Хуан Мин, хотя он и был возмущен, удар Хуан Мина был умеренным, в противном случае, шестой уровень Хуан Пэна был бы недостаточным, чтобы заблокировать ладонь Хуан Мина, который имел поздне- Седьмой уровень.

Хуан Сяолун, видя, что его отец не пострадал вздохнули с облегчением.

В это время Хуан Вэй, который был в стороне подошел и сказал: "Второй дядя, если вы хотите, чтобы я отпустил Хуан Сяолуня прочь, это не невозможно, нужно, чтобы Хуан Сяолун встал на

колени, поклонился три раза, и позволил мне дать ему двадцать пощечин на собрании клана! "

Низкий поклон три раза и двадцать пощечин? Хуан Пэн посмотрел на сына.

Хуан Сяолун посмотрел на Хуан вэя, сказал с холодным голосом: «В прошлом или сейчас, я, Хуан Сяолун преклонился перед небом и преклонился перед Землей, но никогда перед человеком!» Затем, обращаясь к Хуан Пэну и сказал: "Отец, Пойдем!"

Преклонился перед небом, перед Землей, но никогда перед человеком! Хуан Пэн был поражен и одобрительно улыбнулся: "Хороший сын, пойдём" Хуан Пэн и Хуан Сяолун ушли.

Хуан Вэй, глядел на уходящие силуэты, гнев рос в его сердце, он кричал им в спину: "Хуан Сяолун, ты думаешь, я не посмел бы сломать иври руки во время Ассамблеи Клана?"

Хуан Мин, смотрел на две исчезающие фигуры.

"Господин, этот Хуан Сяолун просто выказал неуважение к семье старейшин, даже осмелился обратиться к старшему Господину по имени, это слишком" В это время Гуан Чжоу подошел и сказал.

Тем не менее, он не успел закончить, как ладонь Хуан Мина врезалась в лицо Чжоу Гуан и оставила красный отпечаток пяти пальцев на его лице.

Хуан Мин посмотрел на Чжоу Гуан, его лицо не выражало ничего, но его глаза были острые, как нож: "Это между нами, братьями, не лезь не в своё дело!"

"Да, господин, это нескромность подчиненного, неосторожность подчиненного!" Чжоу Гуан запаниковал, извиняясь снова и снова.

Через некоторое время, Хуан Сяолун и его отец Хуан Пэн вернулись в Восточный двор, Су Ян, зная, что Хуан Сяолун и Хуан Пэн вернутся быстро подошла и спросила взволнованным голосом: «Как всё прошло?"

Хуан Пэн не знал, как объяснить вместо этого Хуан Сяолун сказал: "Мама, тебе не придется беспокоиться о собрании клана, я буду в порядке, ничего не случится со мной."

Су Ян подумала, что Хуан Вэй обещал оставить Хуан Сяолуня во время спарринга на собрании клана, ее беспокойное сердце, наконец, успокоилось, улыбаясь она сказала: "Это хорошо, что все хорошо"

Хуан Пэн открыл рот, желая что-то сказать, но, глядя на счастливое лицо своей жены, в конце концов, он ничего не сказал.